

Его слова звучали не слишком оптимистично, мрачно подумала Виктория. Она надеялась, что эффект на Сьюзен пройдет, даже если она не сможет снять заклятие. В конце концов, это была всего лишь одна ночь воспоминаний... это не было похоже на то, что вся ее личность изменилась.

Дамблдор выпрямился и посмотрел на свои карманные часы. - Мы отклонились от темы, - произнес он. - Не безосновательно, я мог бы добавить. Но я полагаю, Вы собирались рассказать мне, как вы сбежали из комнаты Златопуста.

Она закончила рассказ, почти не прерываясь. Глаза Дамблдора светились нескрываемым интересом, когда она описывала магический портал, который она открыла из пещеры во внешний мир, возможно, вдаваясь в подробности больше, чем было строго необходимо, когда она объясняла ход мыслей, лежащих в основе ее работы по трансфигурации и заклинаниям.

- Невероятно, - пробормотал он. - Профессора Флитвик и МакГонагалл гордились бы Вами. Но, пожалуйста, продолжайте.

Затем последовали события на вершине утеса. Она быстро прошла эту часть с минимальными подробностями, не желая задерживаться на своем падении, но тут Дамблдор потребовал детальных разъяснений.

- Вы говорите, что поднялись обратно на вершину утеса, - сказал он, нетерпеливо наклоняясь вперед. Будто это была та часть, которую он ждал. - Скажите мне, какое заклинание Вы использовали?

- Заклинание движения, - ответила Виктория. Директор поднял одну бровь, она никогда не видела, чтобы он так близко подходил к выражению удивления. - Я наложила его на скалу, и скала подняла меня.

- Я понимаю. И Вы не изменили свой тотем с тех пор, как мы говорили в последний раз?

Виктория нахмурилась. Почему он так подумал? - Нет, это все еще ястреб-тетеревятник.

- Тогда поздравляю, - сказал он, улыбаясь ей. - Это могущественный тотем, которым трудно овладеть. Профессор Флитвик будет в восторге. И я полагаю, что заклинание произвело довольно впечатляющий эффект?

- Ну, да, - произнесла она, опустив голову, хотя и не знала, почему вдруг застеснялась. Возможно, она понимала, что бесполезно хвастаться магическими достижениями перед таким человеком, как Дамблдор, чьи собственные достижения были намного больше. - Хотя это не помешало Локонсу легко противостоять ему. Он отменил заклинание с помощью основного контрзаклятия.

- Действительно, - сказал Дамблдор. - Это одна из самых любопытных особенностей магии... удивительная слабость силы. Конечно, любое заклинание может быть произнесено мощно, но некоторые заклинания воспринимаются лучше, чем другие. Заклинание движения не склонно к демонстрации силы, чем больше Вы вкладываете в него силы, тем более хрупким оно становится, что делает его уязвимым для противодействия. И, конечно, давайте не будем забывать, что, несмотря на все недостатки, Златопуст все еще взрослый волшебник. - Виктория кивнула. Мадам Помфри рассказала им об этом во время одной из своих неловких бесед о половом созревании. Магия Виктории не начнет приобретать взрослые качества, пока ей не исполнится тринадцать, а до тех пор ее заклинаниям будет трудно оказывать сильное воздействие. - И поэтому он отменил Ваше заклинание, - продолжил директор, возвращаясь к

рассказу. - Это случилось, когда прибыла помощь, я так понимаю?

- Да. Локонс собирался проклясть меня, но мадам Боунс трансгрессировала и прервала его. Хотя я понятия не имею, как она узнала, что нужно прийти... как Вы думаете, это было проклятие Сьюзен?

Дамблдор улыбнулся. - Я подозреваю, что мы жили бы в совершенно другом мире, если бы Министерство могло отслеживать темную магию с такой точностью. Но на этом твоя история заканчивается, а моя начинается. - он сцепил пальцы, как часто делал, рассказывая историю, и на мгновение собрался с мыслями. - Прошлой ночью, как это обычно бывает, мадам Боунс допоздна работала в своем офисе. Я так понимаю, Вы никогда не посещали Департамент Магического Правопорядка? - Виктория покачала головой. - Это большой офис, но по ночам он в основном пустует. Мадам Боунс, однако, известна тем, что остается там до рассвета, - объяснил он. - В девять часов вечера там было бы мало людей. Возможно, главный мракоборец и несколько других на ночном дежурстве. Итак, мадам Боунс работала одна в своем кабинете, свет был приглушен, и не было слышно ни звука... и вот тогда-то и прозвенел звонок.

- Колокольчик? - спросила Виктория. - Этот звонок?

- Колокольчик, который не звонил уже двенадцать лет. Колокольчик, который висит прямо перед кабинетом мадам Боунс, прямо в центре отдела. Колокольчик, в создании которого Ваши родители сыграли важную роль и подделка которого стоила нескольких жизней. Видите ли, он заколдован, чтобы звонить каждый раз, когда лорд Волан-де-Морт творит темную магию в открытую. - Виктория нахмурилась. Так вот почему Скримджер спрашивал о Темном Лорде. Но в этом не было никакого смысла - лорд Волан-де-Морт был мертв, не так ли? - Это действительно счастье, что мадам Боунс была там, чтобы услышать его, - продолжил Дамблдор. - Более мелкий чиновник мог бы заколебаться или предположить, что это лишь неисправность. Но не Амелия Боунс. В тот момент, когда она услышала его, она вызвала мракоборцев Министерства и приказала им охранять Министра. Затем она использовала свой камин, чтобы связаться со всеми сотрудниками правоохранительных органов по всей стране, появляясь в сотнях каминов одновременно. Время поджимало, и ее послание было простым: «Звонит колокольчик. Все палочки мне».

По спине Виктории пробежал холодок. Она все еще могла слышать эхо сотен волшебников, трансгрессирующих через лес, спускающихся на территорию лагеря, как будто для встречи с армией. Но это была не та армия, с которой они ожидали столкнуться там... а ожидали они самого лорда Волан-де-Морта. - Вау...

- Сообщение доставлено, Амелия Боунс затем использовала колокольчик, чтобы трансгрессировать к местоположению лорда Волан-де-Морта, - сказал директор. - И там, конечно, не было найдено никакого Темного Лорда. Звонок привел ее к тебе.

В его словах сквозил подтекст, но Виктория не могла понять, какой вывод он хотел от нее услышать. - О чем Вы говорите? - спросила она. - Для меня это звучит так, будто колокольчик сломался.

- Я думаю, что нет, - произнес Дамблдор. - Теперь, услышав Вашу историю, мне ясно, что это было Ваше заклинание движения, которое вызвало звонок.

- Но... Я не Темный Лорд.

- Нет, - согласился с ней профессор. - Но так же, как проклятие Сьюзен оставило на ней след, похоже, что лорд Волан-де-Морт оставил свой след на Вас. Есть определенное... сходство с

Вашей магией. Оно не так сильно, чтобы каждое Ваше заклинание приводило Министерство в замешательство, но когда Вы применяете весьма мощную магию, оно становится достаточно сильным.

Рука Виктории скользнула ко лбу, ее палец провел по коже над правым глазом. - Да, он оставил свой след...

И точно так же шрам в виде молнии вернулся, как будто она никогда не прятала его. Из всех трансформаций, которым она подверглась, только шрам сопротивлялся изменениям, всегда скрываясь под поверхностью, ожидая подходящего момента, чтобы появиться снова.

Глаза Дамблдора были прикованы к шраму, но он не выглядел шокированным его появлением. По какой-то причине Виктория не была удивлена, что он уже знал о ее способностях мага-метаморфа.

- Я действительно задавался вопросом, что с ним случилось, - размышлял он. - Да, отметина, которую он оставил, - это больше, чем физический шрам. Я не уверен, что понимаю это, но каким-то образом Вы были наделены частью сил Волан-де-Морта.

Виктории не понравилось, как это прозвучало. Это звучало так, как будто ее силы не были ее собственными, как будто ее способности были даны ей Темным Лордом. Она сжала челюсть и преобразила шрам, гладкая кожа снова скрыла его. Она отказывалась в это верить. Она усердно работала над своей магией, и Волан-де-Морт не мог приписать это себе.

- Что будет с Локонсом? - спросила она, стремясь сменить тему.

Дамблдор, казалось, почувствовал ее настроение и не стал настаивать. - Он находится в Азкабана, ожидая суда. Учитывая, что его поймали с палочкой наготове, обвинительный приговор кажется наиболее вероятным. Как бы то ни было, его репутация погублена. Я сомневаюсь, что он теперь продаст много книг.

Он извлек из воздуха номер «Ежедневного пророка» и передал его Виктории, которая взяла его, чтобы взглянуть на заголовок. Как обычно, в нем предпочли некоторую игру слов:

Ужин с дементорами.

Локонс заперт.

- Министерство также арестовало мистера Обскуруса, издателя Златопуста, - объяснил директор, пока Виктория просматривала статью. Ее имя всплывало несколько раз, но Сьюзен почти не упоминалась.

Она подняла глаза. - Локонс упоминал о нем. Сказал, что он помогал во всем... все для того, чтобы продавать книги. - она фыркнула. - Ну, это определенно имело неприятные последствия.

Дамблдор усмехнулся. - Именно так. И все же... Я чувствую больший заговор. Речь шла не только о продаже книг. Я не думаю, что это совпадение, что Локонс был навязан мне попечительским советом. Кто-то влиятельный хотел, чтобы он был в Хогвартсе. Это влияние, которого не хватает мистеру Обскурусу.

Виктория опустила газету. - Но почему кто-то хотел, чтобы все это, - она неопределенно махнула рукой в воздухе, - произошло? Все это кажется таким бессмысленным.

- Возможно, Вы знакомы с законом о защите магглов? - спросил он. Виктория кивнула: это была причина, по которой она чуть не пропустила Хогвартс-экспресс после Рождества. - Вы помните, кто был ответственен за его внедрение?

Она пожала плечами. Без сомнения, Драко мог бы ответить, но это было не то, что ее интересовало. - Артур Уизли?

- Хорошая догадка, но неверная, - ответил директор. - Артур действительно был ответственен за реализацию многих положений закона, но первоначально он был введен Эммелиной Вэнс, главным стирателем памяти.

Эммелина Вэнс... это имя было определенно ей знакомо.

- Но она была на Вашем дне рождения! - воскликнула Виктория, вспомнив.

- Действительно, - ответил Дамблдор. - Эммелина - хорошая подруга и часто приходит ко мне за советом.

Глаза Виктории сузились. Возможно, у нее нет таких знаний о политике, как у Драко, но даже она могла понять, к чему клонит Дамблдор. - Вы говорите, что это была Ваша идея. Вы придумали закон о защите магглов.

- Я бы не был настолько смел, чтобы приписывать это себе, - произнес он. - Прошло много лет с тех пор, как я активно участвовал в политике, если не считать моего неохотного участия в Визенгамоте. Но... да, есть определенные люди, которые часто обращаются ко мне за советом, и ни для кого не секрет, кто эти люди. Я осмелюсь сказать, что они часто торгуют этим фактом, чтобы придать больший вес своим предложениям.

Виктория фыркнула. - Значит, это была Ваша идея, но Вы просто хотите, чтобы на ней было чье-то имя.

- Думаю, Вы совершаете ошибку, полагая, что моя скромность ложна, - сказал Дамблдор. - По правде говоря, у закона о защите магглов было много сторонников, и некоторые из них были моими самыми яростными критиками в прошлом. Нужно сказать, что дело защиты магглов путем ограничения торговли маггловскими товарами объединило довольно необычный альянс. Однако я признаю, что многие видные люди считают этот акт результатом моего вмешательства. Я не сомневаюсь, что они искали способ отомстить мне.

Мысли Виктории вернулись к разговору, который она подслушала между Люциусом Малфоем и Сквотом. Разве они не упоминали что-то о скандале, чтобы дискредитировать Дамблдора? Может быть, это оно и есть? Но, конечно, Люциус не зашел бы так далеко, чтобы участвовать в плане Локонса... не в той же самой школе, которую посещал его собственный сын. - Нет...